

"Народы Дагестана" – очередной том серии, издаваемой Институтом этнологии и антропологии РАН при поддержке Президиума РАН и Российского гуманитарного научного фонда.

Книга написана в основном коллективом ученых Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН с участием специалистов других научных учреждений, вузов Дагестана (Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный педагогический университет) и при общей координации со стороны Института этнологии и антропологии РАН.

Книга состоит из "Предисловия", "Введения", двух частей, "Послесловия", библиографии.

Издание вобрало в себя результаты этнографических (в том числе краеведческих), исторических, археологических, а также лингвистических и фольклорных исследований последних десятилетий. В нем нашли отражение достоверные научные материалы и сведения по основным вопросам этнографии, истории, географии и этнодемографии дагестанских народов. Так, в книге показаны главные факторы, обусловившие развитие хозяйства народов на протяжении многих веков, роль в этом развитии природно-географических условий, географического разделения труда и обменных связей, общественно-политической истории. Сделана попытка отразить в генезисе и развитии элементов культуры – с одной стороны – роль природно-хозяйственных факторов, с другой – инерционно-традиционных и этнических, включая этногенетические истоки и этнокультурные контакты и взаимовлияния.

В отличие от других книг этой серии, авторы рецензируемого издания не только дали историко-этнографическую характеристику народов Дагестана, но и показали их как органическую совокупность народов (суперэтнос), с присущими ей общими фоновыми условиями и соответственно общими чертами и закономерностями развития этнодемографической ситуации, хозяйственных, общественно-политических и этнокультурных процессов.

Выявлены общedaгестанские (региональные) особенности в хозяйстве, быте, культуре, а также факторы, обуславливающие общее и особенное в экологических, хозяйственных, культурных, этнических элементах.

В монографии большое место уделено вопросам общedaгестанской истории и этнографии, что выразилось и во включении в монографию статей обобщающего характера, в которых рассматриваются природные условия, общая история, этнодемографические процессы, хозяйство, религиозные верования, города, культура, современное дагестанское село.

Этот раздел монографии дает общее представление о Дагестане – историческом и современном. Здесь показано, как сходные природные условия порождали у этносов (или их частей, групп) сходные хозяйственные традиции, способствовали сложению внеэтнических хозяйственно-культурных ареалов, порождая отчасти вынужденную хозяйственную интеграцию разных этнических общностей через обмен продукцией и рабочей силой. Приводятся многочисленные примеры проявления общedaгестанского единства, особенно в периоды чужеземных вторжений, а также свидетельства о традиционной этнической толерантности.

Одно из достижений авторов монографии – то, что в ней дана объективная картина сложной ситуации исламского возрождения, отмечены синкретизм ислама, наличие в нем доисламских напластований, соотношение традиционного ("дагестанского") ислама и ваххабизма, историческое сосуществование разных конфессий. Авторы справедливо считают, что к настоящему времени в республике сложился устойчивый баланс в области соотношения общественно-политических отношений и управленческого расклада, с одной стороны, и этнополитической ситуации – с другой.

Историко-этнографические очерки охватывают все народы Дагестана, – не только составляющие самостоятельные этнические массивы и осознающие свою этническую самобытность, но и небольшие этнические общности с культурно-языковыми отличиями и особым этническим самосознанием, независимо от глубины происходящих процессов консолидации с другими родственными народами. Представлены и этнические анклавы: этногенез этих народов протекал вне Дагестана, но традиционно они связаны с этим регионом общими историческими судьбами и составляют часть дагестанского народа, обладая особым хозяйственно-культурным обликом и внося свой вклад в общedaгестанскую культуру.

На фоне природно-географических, социально-экономических и общественно-политических условий, этнодемографической ситуации в очерках освещены наиболее важные аспекты гражданской и этнической истории, культуры дагестанских народов (название, самоназвание, расселение, численность, природно-географические особенности территории, язык и диалекты, государственные образования и социальная организация, экономика, хозяйственно-культурная и духовная жизнь, поселения и жилище, одежда, система питания, семья и семейная обрядность, общественный быт, народное образование, медицина и педагогика, нормы права и этикета).

В очерках нашли отражение достижения материальной и духовной культур отдельных народов, их многообразие, богатая палитра специфических особенностей. Одновременно показывается, что многие проявления и феномены культуры дагестанских народов, воспринимаемые как этноспецифические, по сути – варианты, дериваты, местные проявления более общих моделей, имеющих общедагестанский, общекавказский и даже общечеловеческий характер. Иными словами, эти проявления культурного многообразия существуют при общедагестанской базовой общности и единстве.

Авторы преодолели лингво-этнокультурную направленность понимания и рассмотрения этносов, игнорирующую факторы и обстоятельства, способствующие выявлению общих черт в культуре: единые генетические корни, сходные экологические условия и хозяйственные занятия, общность исторических судеб, этнокультурные контакты, внутриадагестанское общение и взаимодействие на почве хозяйственно-экономических (перегоны скота с гор на равнину, отходничество, обмен продукцией и др.), культурных и военно-оборонительных интересов.

В монографии рассматриваются и противоречивые процессы экономического и культурного роста, с одной стороны, и определенного нигилизма в отношении традиционной народной культуры, горского менталитета – с другой, прослеживаемые в советское время.

Прогрессивные изменения советского времени – рост благосостояния, урбанизационные процессы, унификация, нивелировка, внедрение промышленных стандартных предметов и изделий материальной культуры, освоение новых форм русской и европейской культуры и др. – объективно способствовали сближению, формированию единых форм культуры и быта дагестанских народов. Вместе с тем идеологическая политика советского времени, отождествлявшая народные традиции и обычаи с пережитками феодально-патриархальной культуры и быта, способствовала угасанию и исчезновению многих элементов народной культуры, положительных сторон и устоев горского менталитета.

В монографии в определенной (возможно, недостаточной) степени затрагиваются вопросы этнической консолидации отдельных народов. Материалы показывают, что в этом вопросе в советское время имели место перегибы, поспешность и директивность.

На первый взгляд, успехи в области консолидации культуры этносов были значительны, но в действительности это была не консолидация, а глобальный процесс унификации элементов культуры, затронувший все без исключения народы, особенно в сфере материальной культуры. Что же касается духовной культуры, языка, то консолидационные процессы здесь очень медленны и незначительны.

Дальше других в этом процессе продвинулась аварская группа – здесь сыграл большую роль возникший в прошлые столетия единый для всей группы “язык ополчения” (*болмац*). Немаловажное значение имеет и наличие в прошлом ярких харизматических личностей, которые признавались своими всеми народами группы (*Шамиль*, *Махмуд*, а в наше время – *Расул Гамзатов*).

У даргинцев успехи консолидации менее значительны – не прижился еще общий язык, существенны различия не только между собственно даргинцами, кайтагами и кубачинцами, но и между отдельными этническими группами (например, губденцы и сюргинцы).

Еще в меньшей степени выражена консолидация в лезгинской группе. Препятствием для этого процесса послужило и то, что в отличие от аварской группы, у них языком межнационального общения был не лезгинский, а азербайджанский язык. Процесс тюркизации этих народов продолжается, поскольку, например, половина лезгин и три четверти цахуров, четверть рутульцев проживают в Азербайджане.

Монография базируется на богатейшем этнографическом и археологическом материале, материалах из архивов и рукописных фондов, использована обширная литература (более 800 наименований).

Книга прекрасно иллюстрирована (около 300 иллюстраций).

Но и эта большая работа не лишена недостатков. Отдельные статьи неполны, в них не охвачен весь круг подлежащих освещению вопросов. Не всегда выдерживается единый принцип и стиль изложения, единые методологические подходы, в некоторых статьях встречаются противоречивые положения.

Хотя в литературе господствует мнение о том, что “горские евреи” и “таты” одна народность, тем не менее в книге им посвящены отдельные очерки, как разным этническим группам. В недостаточной степени привлечены материалы по соседним народам (грузинам, азербайджанцам, осетинам и др.). Отдельные статьи очень слабо иллюстрированы.

Несмотря на указанные недостатки, исследование “Народы Дагестана” является крупным вкладом в науку. Книга, насыщенная идеями и размышлениями, представляет собой энциклопедию многонационального края. Она будет полезна для интересующихся историей и этнографией Дагестана и смежных регионов Закавказья и Северного Кавказа.

М. Гасанов